

0-734018 - |

На правах рукописи

ДОЛИНИНА Ирина Вячеславовна

**Н. С. ЛЕСКОВ 1870-х ГОДОВ:
ТИП ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ И ДИНАМИКА ЖАНРОВ**

специальность 10.01.01 – русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

И. Долина

Иваново 2001

Работа выполнена в Ивановском государственном университете.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Глухов Виктор Иванович

Научный консультант: кандидат филологических наук,
доцент
Ермолаева Нина Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Смирнов Сергей Викторович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000701446

кандидат филологических
наук, доцент
Павлов Александр Вячеславович

Ведущая организация: Шуйский государственный
педагогический университет

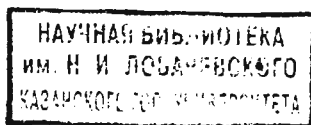
Защита состоится " 31 " января 2002 года в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.062.04 Ивановского государственного
университета по адресу: 153025, Иваново, ул. Ермака, д.39, ауд. 459

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского
государственного университета.

Автореферат разослан " 27 " ~~сентября~~ 2001 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Тюленева Е. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ И НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

В отечественном и зарубежном литературоведении давно и прочно сложилась богатая традиция изучения творчества Н. С. Лескова. Тем не менее, многие проблемы ещё не получили положительного освещения, а некоторые требуют новых подходов.

Научная новизна нашей работы обусловлена тем, что в ней предпринята попытка осмыслить прозу Н. С. Лескова с точки зрения некоторых особенностей художественного мышления писателя. В своём понимании данной литературоведческой категории мы отталкиваемся от определений В. И. Хрулёва и З. Я. Холодовой. Это понятие предполагает анализ принципов создания особой художественной реальности в творчестве писателя и включает, по мысли В. И. Глухова, предрасположенность к изображению определённого художественного объекта; методы исследования сторон этого объекта (общую направленность творчества); подходы к типизации образов персонажей и сюжетосложению; способы раскрытия внутреннего мира героев; жанровую динамику.

Такое понимание художественного мышления писателя обусловило спектр проблем, получивших освещение в работе. Оригинальность нашего исследования определяется новыми подходами и скорее конкретными, чем общими выводами. Нетрадиционную трактовку приобретают вопросы, связанные с типизацией образов, с характером психологического анализа и принципами сюжетосложения в произведениях Н. С. Лескова. Соотнесение особенностей подходов писателя к созданию художественной реальности с общелитературными тенденциями того времени, с творчеством отдельных писателей – его современников (А. Ф. Писемским, П. И. Мельниковым-Печерским) – помогает выдвинуть ряд аргументов в пользу существования в русской литературе второй половины XIX века ещё не открытой творческой общности, своеобразного течения реализма.

Наше исследование типа художественного мышления Н. С. Лескова сосредоточено также на выявлении оригинальных особенностей его творческой эволюции. С этой точки зрения анализируется жанровая динамика лесковской прозы 1870-х годов, обусловленная характером развития содержательных принципов

творческого мировоззрения писателя. Исследование подобного типа представляется в полной мере актуальным, поскольку подобного подхода к творчеству Н. С. Лескова в литературе еще не было.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основная цель диссертационного исследования складывается из двух взаимосвязанных моментов. Она заключается в том, чтобы определить место творчества Н. С. Лескова 1870-х годов в литературном процессе XIX века, раскрыть внутреннюю логику движения повествовательных форм в его прозе означенного периода.

В связи с этим мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Исследовать отдельные черты художественного мышления Н. С. Лескова в 1870-е годы.
2. Сопоставить их с художественными принципами некоторых других писателей (А. Ф. Писемского, П. И. Мельникова, А. П. Чехова).
3. Поставить вопрос о новой, еще не изученной творческой общности, новом течении в реализме второй половины XIX века.
4. Изучить динамику жанров в прозе Н. С. Лескова указанного периода как проявление одной из особенностей его творческого мировидения.
5. Показать своеобразие жанровой эволюции художника на фоне литературного процесса эпохи.

МАТЕРИАЛОМ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ послужили художественные произведения, отдельные литературно-критические работы, письма Н. С. Лескова. Особенности художественного мышления и жанровой эволюции писателя раскрываются на материалах анализа произведений 1870-х годов: романов-хроник ("Соборяне", "Захудалый род"); повестей ("Очарованный странник", "Запечатленный ангел", "Детские годы", "На краю света").

Логика развития исследовательской мысли определила внимание к средней и малой прозе Н. С. Лескова ("Некрещеный поп", "Владычин суд", "Однодум", "Белый орел" и др.). Некоторые из произведений впервые вводятся в литературоведческий обиход ("Ракушанский меламед").

Несмотря на заявленные в работе хронологические рамки, мы привлекаем для анализа прозу 1860-х годов ("Язвительный", "Житие одной бабы", "Леди Макбет Мценского уезда", "Воительница"; "Некуода", "На ножах"), а также 1880-х ("Печерские антики",

"Синодальный философ", "Тупейный художник", "Фигура" и др.). Это вызвано желанием проследить, как складывались и развивались принципы художественного мышления Н. С. Лескова, а также необходимостью показать логику повествовательных форм в его творчестве.

При сопоставительном анализе мы также обращаемся к художественному наследию А. Ф. Писемского, П. И. Мельникова-Печерского, А. П. Чехова.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При анализе произведений в свете намеченных проблем мы старались сочетать в рамках комплексного системного подхода методы, апробированные в науке: сравнительно-типологический, структурно-типологический, историко-функциональный. Подобный синтез разных методов в системном анализе изучаемых явлений служит уяснению исторического развития художественных идей и открывает путь к решению эстетического своеобразия творческой системы Н. С. Лескова.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы по проблеме "художественное мышление и художественный метод писателя" (В. И. Хрулёв, О. В. Лармин, Д. С. Лихачев, Г. Н. Пospelов, В. Д. Сквозников, М. Б. Храпченко, Е. Н. Куприянова, З. Я. Холодова), исследования по сравнительной типологии литературного процесса (У. Р. Фохт, И. Ф. Волков, М. Т. Пинаев, А. М. Гуревич, Л. М. Лотман, В. И. Глухов). При осмыслении природы художественного творчества Н. С. Лескова особое внимание уделялось работам Л. П. Гроссмана, Б. М. Эйхенбаума, Д. С. Лихачева, И. В. Столяровой, А. А. Горелова, Б. С. Дыхановой, В. Ю. Троицкого и др. Изучая повествовательные формы, мы обращались к трудам по общей теории и истории жанров (М. М. Бахтин, Г. М. Фридлиндер, Н. П. Утехин, Ю. В. Лебедев), к исследованиям по жанровому составу прозы Н. С. Лескова (И. В. Столярова, А. В. Лужановский, В. М. Головкин, Н. Н. Старыгина и др.)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ работы определяется достигнутыми в ней результатами, её отдельные материалы могут стать основой при разработке тем общи. академических курсов по истории русской литературы XIX века, спецкурсов по творчеству Н. С. Лескова, А. Ф. Писемского, П. И. Мельникова-Печерского,

А. П. Чехова. Учитывая, что проза Н. С. Лескова входит в школьную программу изучения, отдельные выводы работы будет полезно использовать при составлении конспектов уроков как для общеобразовательных, так и для специализированных учебных заведений среднего звена.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ осуществлена в четырех публикациях по теме диссертации (одна из которых находится в печати – 0,5 печ. л.), а также в докладах автора на конференциях: "Малые жанры в отечественной и зарубежной словесности. Теория и история" (Иваново, 1999), "Чудовские чтения" (Чудово, 2000), отчетных итоговых конференциях кафедры русской литературы ИвГУ (1998, 1999, 2000). Диссертация обсуждена на кафедре русской литературы Ивановского госуниверситета.

СТРУКТУРА РАБОТЫ: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ рассматривается история изучения художественного наследия Н.С. Лескова. Выявляется то, как исследователи определяют место писателя в литературном процессе, его связи с другими художниками слова, особенности жанровой динамики творчества. Обосновывается актуальность поставленных в работе проблем, формулируются цели и задачи исследования.

В результате предпринятого нами анализа работ, посвященных Н. С. Лескову, можно сделать вывод, что с самого начала своего творческого пути этот писатель воспринимался литературной критикой, а затем наукой неоднозначно. Показательны оценки, данные ему современниками: одни считали Н. С. Лескова второстепенным автором (М. Е. Салтыков-Щедрин, Д.И. Писарев, Н. К. Михайловский); другие высоко ценили его произведения (А. Ф. Писемский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. О. Меньшиков). Такая разница во взглядах объясняется независимой позицией писателя в литературном процессе XIX века. Недаром в одном из своих писем он говорит: «Я иду сам, куда меня ведет мой "фонарь"» (XI, 569).

Самобытность, оригинальность становятся определяющими факторами при изучении творчества Н. С. Лескова в XX веке. Многие

лесковеды отводят этому художнику особое место в литературе (Д. С. Лихачев, И. В. Столярова, Е. Н. Порошенков). Наряду с этой точкой зрения существуют попытки соотнести творчество художника с определенными литературными течениями: "бытовым реализмом" (В. В. Виноградов, Е. М. Пульхритудова), "психологическим реализмом" (У. Р. Фохт, И. П. Видуэцкая). Н. С. Лескова считают "художником эпического склада" (Н.Н. Старыгина, О.Н. Осмоловский).

В решении этой актуальной для лесковедения проблемы мы исходим из наблюдений над особенностями художественного мышления писателя. Широта и универсальность этой категории способствуют тому, что творчество писателя может быть одновременно исследовано на разных "уровнях" и в сопоставлении с художественными системами других авторов. Мы обращаем внимание в первую очередь на образный и жанрово-композиционный аспекты творчества Н. С. Лескова в их сравнении с художественными принципами других писателей – его современников (А. Ф. Писемского, П. И. Мельникова-Печерского, А. П. Чехова).

ГЛАВА ПЕРВАЯ названа "Своеобразие художественного мышления Н. С. Лескова и его современников" это положение получает развернутую аргументацию. Ее основная задача заключается не только в том, чтобы раскрыть ведущие принципы, на основе которых происходит создание особой художественной реальности в творчестве Н. С. Лескова. Мы стремимся исследовать наследие этого автора в ряду с творчеством других "творцов литературы русской" (М. Горький). Сам писатель неоднократно указывал, что следует опыту А. Ф. Писемского и П. И. Мельникова-Печерского. В свою очередь, они тоже подчеркивали свою близость к Н. С. Лескову. Творческие "симпатии", возникшие между писателями, не случайны. Мы обнаруживаем преемственные отношения сразу на нескольких "уровнях" их художественных систем. Н. С. Лесков не просто идет вслед своим "учителям", но его метод формируется одновременно в ассимиляции и отталкивании от их традиций.

Взгляд Н. С. Лескова на задачи и направленность творчества характеризуется "стихийным демократизмом" (П. П. Громов, Б. М. Эйхенбаум, А. А. Горелов, В. А. Богданов), стремлением занять в литературе независимую позицию. В полной мере все это отличает А. Ф. Писемского и П. И. Мельникова.

Свой "положительный идеал" (В. И. Столярова) Лесков ищет во всех сословиях, хочет донести его до широкого круга читателей, представить как пример для подражания. В связи с этим в его прозе начинают звучать проповеднические, просветительские интонации. В письме, которое предположительно адресовано А. С. Суворину, он так определяет назначение своего таланта: «Я не должен "сооблазнить" ни одного из меньших меня и должен не прятать под стол, а нести на виду до могилы тот светоч разума, который дан мне тем, пред очами которого я себя чувствую и непреложно верю, что я от него пришел и к нему опять уйду» (XI, 301). С точки зрения Н. С. Лескова, любая проповедь, любое просвещение, заложенные в литературном произведении, должны иметь нравственную направленность. Увлеченность этическими проблемами, просветительское начало, взгляд, с надеждой обращенный в сторону демократических сословий, сближают Н. С. Лескова с общим литературным развитием эпохи и его отдельными представителями (А. Н. Островским, А. Ф. Писемским, Л. Н. Толстым).

Создавая свою художественную программу, Н. С. Лесков как бы отталкивался от традиций А. Ф. Писемского и П. И. Мельникова, творчеству которых в значительной мере присущ пафос обличения и отрицания. В открытой полемике с А. Ф. Писемским пишется "Предисловие" к циклу "Праведники". В нем Н. С. Лесков выступает активным, страстно заинтересованным в судьбе родины художником, творцом положительных типов. Его открытая, по выражению А. Л. Волинского, "тенденциозная" манера повествования противопоставлена объективному и беспристрастному тону его старших современников, формирование которых происходило в атмосфере литературной жизни 1840-х годов.

Это не значит, что творчество этих писателей лишено поиска и проповедования положительного начала, как считала литературная критика той поры (А. А. Григорьев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. И. Писарев) и продолжают думать некоторые из современных ученых (В. А. Богданов, И. П. Видуэцкая). У А. Ф. Писемского и П. И. Мельникова эти тенденции присутствуют, но им иногда свойственно обрисовывать положительный идеал как бы "от обратного" (Г. А. Бялый): путем обличения несовершенства общественного устройства и морали.

В своих произведениях Н. С. Лесков, А. Ф. Писемский, П. И. Мельников сосредотачивались не просто на изображении жизни

представителей разных сословий. Особыми творческими симпатиями пользуется у них провинция, ее представители, уклад, нравы и обычаи.

Пристального анализа заслуживает проблема "столица — провинция", раскрытая в их произведениях. Многие предшественники и современники писателей высказывали симпатии к провинциальной жизни (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов и др.). В художественном мире Н. С. Лескова и близких ему творческому мировидению писателей предпочтение безоговорочно отдается провинции. С ней они связывают свои надежды на будущее страны, среди ее обитателей ищут своего героя.

Личностное становление персонажей происходит под влиянием родных провинциальных мест. Общий реалистический принцип обусловленности героев родной действительностью свойствен русской литературе уже с XVIII века (реализм Просвещения), но в творчестве Н. С. Лескова и близких ему писателей он получает особенное преломление. В их художественном мире герой изображается в связи с жизненным стереотипом, профессиональными традициями своего круга. Они играют важную роль не только в формировании персонажа, но в некотором смысле "программируют" его судьбу.

Для героев А. Ф. Писемского и П. И. Мельникова обусловленность личности общественным стереотипом иногда имеет тотальный характер. В этом чувствуется их ориентация на традиции Н. В. Гоголя и "натуральной школы". У персонажей А. Ф. Писемского отношение человека и жизненных устоев имеет форму "привычки": персонажи по инерции следуют по проторенной колее жизни (Клементий из "Питершика", Хозаров из "Брака по страсти", Шамаев из "Лешего" и др.). Для персонажей П. И. Мельникова влияние стереотипа уже не ограничивается "привычкой", а становится образом жизни. Общественный шаблон становится частью личности (купец Красильников из очерка "Красильниковы", Подобедов из "Непременного").

Вместе с тем необходимо отметить, что в мире этих писателей у героя есть возможность нравственного выбора. Этот мотив получает развитие у Н. С. Лескова. Он тоже показывает, как общественные правила и традиции влияют на личность и ее судьбу. Но его герои не становятся олицетворением этих норм: они ощущают их гнет и отвергают его. Если же они считают существование по его законам неизбежным, то рискуют превратиться в "заложников" догматических устоев ("Павлин", "Медочи архиерейской жизни", "Синодальный

философ"). В их душе рождается противоречие между нравственными устремлениями и социальными требованиями.

К решению отступить от общепринятых норм герои приходят не сразу, а путем длительной и трудной внутренней работы. Поэтому вторая сторона типизации у Н. С. Лескова и близких ему в творческом плане писателей заключается во внимании к тому, как персонажи осознают себя в связи с внешними обстоятельствами. Этим обусловлено своеобразие психологического анализа личности: внутренний мир героев раскрывается преимущественно через сферу их сознания. Соответственно, чувства, переживания также осмысливаются. Через этот анализ персонажи воспринимают окружающую действительность, пытаются определить свое место в ней. Так постепенно совершается становление личности.

В современном лесковедении этому творческому принципу уделяется мало внимания: принято считать, что герои писателя непосредственны, "стихийны", "эмоционально избыточны". Следовательно, и подвиги они совершают под впечатлением безотчетного чувства (И. В. Столярова, В. Ю. Троицкий). Но ведь подвиг по наитию или из "удальства" теряет свою значимость: он не обладает сознательной "энергией добра" (И. В. Столярова). При создании образа "праведника" важна и "разумная" сторона человеческой души.

Герои в своем познании мира идут разными дорогами. Они по-разному осознают свою личность и назначение. Опираясь на положение исследовательницы Г. Б. Курляндской о принципах типологического подразделения героев, мы предприняли попытку разработать собственную классификацию типов лесковских "праведников".

К первому типу можно отнести героев, которые могли бы послужить читателю положительным примером (Туберозов, Червев, Самбурский, Иоанн Образцов). "Разумная" и "чувственная" стороны их души находятся в гармонии. В жизни персонажи руководствуются системой нравственных норм – своеобразной личной "философией". Она включает не только этику, но и глубокую образованность, христианские взгляды, народную мудрость. В сознании автора этот тип "праведника" соединяет вместе просвещенное сословие и народ. Таких героев не могут сломить внешние обстоятельства.

У второго типа "праведников" (Ватажков, Протозанова, Праотцев) иной способ ориентирования в жизни: большую роль в нем

играет эмоциональная природа человека, но и у них также есть определенная жизненная "философия", которую автор подвергает испытанию. К третьему типу мы относим так называемых "стихийных" героев Н. С. Лескова (Ахилла Десницын, Иван Флягин, ковач Марой). Они часто руководствуются в своих действиях "правильным духом", под которым писатель подразумевает народный опыт, здравый смысл, православные верования. Эти герои постепенно меняются в процессе жизни, начинают осознавать и понимать себя.

Для всех без исключения положительных героев Н. С. Лескова характерно стремление не только понять себя, мир, свою роль в нем. Они стремятся встать с действительностью "на равных". В художественном сознании писателя личность и мир отмечены не однонаправленным, а взаимным влиянием.

К подобным отношениям стремились и персонажи А. Ф. Писемского, П. И. Мельникова. Этим писателям тоже свойственно изображать своих героев через сферу их сознания. Многие персонажи начинают понимать, что общественные установки сковывают их личностные стремления. Они пытаются вырваться из стереотипных условий жизни, но вынуждены оставить свои старания.

В отличие от них, Н. С. Лесков показывает своих "праведников" в ситуации активной борьбы с догматическими условиями существования. Писатель часто изображает в своих произведениях героев-антиподов. На противоречиях между их устремлениями и совершается завязка конфликта ("Запечатленный ангел", "На краю света", "Некрещеный поп", "Несмертельный Голован"). В сознании положительных героев конфликт с действительностью всегда имеет нравственный характер, хотя может быть вызван противоречиями социального порядка.

Н. С. Лесков доводит противостояние между "праведниками" и окружающей их несправедливостью до логического конца. Он стремится "снять" трагический накал, свойственный произведениям его предшественников. Торжество положительных начал почти невозможно у А. Ф. Писемского, почти возможно у П. И. Мельникова, но оно полностью состоятельно у Н. С. Лескова.

Рассмотрев принципы создания художественной реальности в творчестве этих писателей, мы приходим к выводу о существовании определенной динамически развивающейся литературной общности, которую представляют в литературе Н. С. Лесков, А. Ф. Писемский и П. И. Мельников-Печерский. Некоторые ее традиции повлияли на

творчество А. П. Чехова. Этот писатель продолжает развивать намеченные принципы типизации старших современников. Для него также характерно изображение человека не просто в связи со средой, но раскрыта обусловленность их жизни общественным стереотипом поведения, профессиональными традициями. Автор также показывает, как персонажи осознают себя в связи с "инерцией сложившегося распорядка" (И. А. Гурвич). А. П. Чехов достигает самого полного единства этих двух принципов в повестях "Скучная история", "Три года", "Моя жизнь"; рассказах "Неприятность", "Учитель словесности". Суть многих чеховских произведений заключается в стремлении героев через саморефлексию преодолеть общественные условности, "достроить" свою личность до идеала, созданного их сознанием. Персонажи отрицают догматическое существование, вступают в конфликт с действительностью. К сожалению, им редко удается победить, и даже в победе чувствуется привкус горечи ("Дуэль", "Три года", "Моя жизнь"). Тем не менее, произведениям А. П. Чехова часто свойственны открытые финалы. Это сближает их автора с Н. С. Лесковым, который верил в существование положительных начал жизни.

Для того, чтобы обосновать обозначенную литературную общность, мы изучили критерии классификации реалистических течений XIX века, которые представлены в трудах известных ученых (Г. Н. Пospelова, У. Р. Фохта, М. Б. Храпченко, М. Т. Пинаева). Исследователи предлагали проводить разграничение, основываясь на идеологической ориентации писателей (Г. Н. Пospelов), "принципах отображения действительности" (У. Р. Фохт), "особенностях структурного характера" (М. Б. Храпченко).

Если принять во внимание проблематику, принципы создания образов, характер конфликта, а также собственные взгляды писателей, то можно прийти к выводу о сосредоточенности Н. С. Лескова и близкого ему круга авторов на "вечном" (Л. Н. Толстой) универсальном нравственном начале. Это позволяет определить литературную общность как своеобразное нравственное течение в русском реализме XIX века.

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ, названной "Жанровая эволюция в творчестве Н. С. Лескова 1870-х годов" обосновывается необходимость изучения динамики повествовательных форм в прозе художника как одного из проявлений его художественного мышления.

Внимание к жанру как к "типу организации произведения в целостный образ мира, носителю эстетической концепции действительности" (Н. Л. Лейдерман) способно помочь раскрыть многие проблемы творчества писателя. С помощью повествовательной формы получает свое выражение его оценочный взгляд на мир.

В 1870-е годы прозу Н. С. Лескова формируют произведения самых разных жанров: романы-хроники, повести, рассказы, очерки, их циклы. На таком широком материале и нужно осмысливать внутреннюю логику жанрового развития автора. Ее нетрадиционность не раз отмечалась в лесковедении, но научного обоснования эта проблема пока еще не получила.

Н. С. Лесков – художник очень восприимчивый к тенденциям литературного развития. В самом начале творческого пути он понял, что в литературе назрела необходимость создания крупных эпических произведений. Поэтому наряду с повестями и рассказами ("Овцебык", "Язвительный", "Леди Макбет Мценского уезда", "Воительница") он обращается к жанру романа, которому придает наибольшее значение.

"Некуда" и "На ножах" – самые известные романы Н. С. Лескова. Их относительный неуспех объясняется не только антинигилистической направленностью, но и несовершенством в жанровом отношении. В. А. Гебель, Л. П. Гроссман, Н. С. Плещунов, Б. М. Другов, Н. Н. Старыгина отметили их "заполненность сырым материалом", "рыхлость структуры" и т.д. Действительно, автор испытывал трудности с развитием действия романов, делал его ретроспективным, "увлекался" частными подробностями (очерки и истории героев, занимательные случаи, анекдоты). В итоге, создавалось впечатление, что художественный мир романов не совсем целостен, искусственен, слишком зависим от воли создателя.

В поисках объективных жизненных коллизий и новых повествовательных форм, отвечающих его творческим склонностям, Н. С. Лесков на рубеже 1860–1870-х годов создаёт большие очерки ("Популярные русские люди", "Загадочный человек"), хроники ("Смех и горе", "Соборяне", "Захудалый род"), повести ("Очарованный странник", "Запечатленный ангел", "Детские годы", "На краю света"). По охвату жизненного материала, принципам обрисовки характеров эти жанры в его исполнении приближаются к роману, но вместе с тем и отличаются от него.

Уже в сатирической хронике "Смех и горе" действие развивается по хроникальным законам, которые переосмыслены автором. В центре

повествования – единый герой, вокруг него объединены остальные персонажи и все эпизоды.

Развитие хроникальной формы в русской литературе было намечено А. Н. Островским, А. Ф. Писемским, С. Т. Аксаковым. Н. С. Лесков продолжает его в "Соборянах" и "Захудалом роде. Он совершенствует организацию этих произведений, активно перерабатывает каноны хроники как жанра. В обоих сочинениях автор ставит в центр характер героя, действие сосредоточивается на главном персонаже. Его личное время должно соотноситься со временем внешней действительности. Изображение окружающей жизни актуально в силу степени участия в ней главных героев. Исходя из этого, осуществляется организация и развитие действия.

В романе-хронике "Соборяне" такой подход намечен, но не нашел последовательного раскрытия. Главный герой Савелий Туберозов мало задействован в описываемых событиях. Ведущая роль часто принадлежит шумному и комичному дьякону Ахилле. Поэтому автор испытывал некоторые трудности с завязкой и развертыванием конфликта, а по его замыслу, "сюжет <...> есть борьба лучшего из этих героев с вредителями русского развития" (X, 279). Чтобы показать отца Савелия в действии, Н. С. Лесков вводит в ткань произведения обширную Демикотонову книгу, ее функции в повествовании велики и значительны. Лишь ближе к финалу, после приезда "ревизоров" и их доноса, протопоп вступает в активное противостояние со светскими и церковными властями. Острота трагического нравственно-социального конфликта достигается не только показом внешних противоречий, обнажаются внутренние сомнения и метания героев.

Как роман-хронику мы рассматриваем "Захудальный род". При его создании Н. С. Лесков учитывает предыдущий опыт. В этом сочинении получает развитие любимый прием писателя – введение рассказчика. Теперь все герои и события показаны через "призму" видения хроникёра Веры Дмитриевны, следовательно, действие развивается как бы само по себе, без авторского участия. Рассказчик осмыслен Н. С. Лесковым по-новому: он сближен с главными героями по своему происхождению, а значит, и по мировоззрению. "Информация" идет из первых рук, даются необходимые оценки и комментарии, формируется особая атмосфера.

Благодаря тому, что в "Захудалом роде" есть повествовательница, автор уже не испытывает прежних трудностей с организацией действия. Все персонажи и события приобретают сюжетную

актуальность в сфере действия главной героини – Варвары Никаноровны Протозановой. Вследствие этого, оправдана развернутая экспозиция произведения. Л. П. Гроссман определяет ее как "бессюжетный показ характерных фигур минувшего на фоне исторических событий". Нам же представляется, что она – необходимая особенность композиции всего произведения и нужна для завязки конфликта, который достигнет своей кульминации во второй части. Драматизм конфликта обусловлен тем, что героиня вынуждена бороться не только с внешними, но и с внутренними противоречиями. Противостояние положительных и отрицательных героев убедительно и отмечено трагической остротой, так как Н. С. Лесков использовал единообразные подходы к созданию их образов.

В рамках произведений крупных жанров формируется интерес писателя к средней и малой прозе. В его романах, романах-хрониках часто встречаются своеобразные вставные повести, рассказы, очерки, анекдоты. В первой половине 1870-х годов Н. С. Лесков создает повести. Некоторые из них в жанровом отношении тяготеют к крупным эпическим формам ("Очарованный странник", "Детские годы"), некоторые приближены к средним повествовательным формам ("Запечатленный ангел", "Павлин", "На краю света").

Жанровые признаки повестей обуславливают широкое разнообразие типов композиции, которые использует автор. В "Очарованном страннике" эпизоды циклизуются вокруг фигуры главного героя, составляя при этом единое художественное целое. Их объединение осуществляется посредством развития общей для всего произведения коллизии: Иван Северьяныч преодолевает одно жизненное противоречие за другим. Основная суть движения сюжета заключается в том, что через активный поиск своего места в этой жизни герой меняется и к концу повествования предстает уже в новом качестве.

Иной способ композиционной связи мы находим в повести "Запечатленный ангел". Если "Очарованный странник" в жанровом отношении тяготеет к роману, то новое произведение отвечает всем жанровым признакам повести. Эпизоды логично вытекают один из другого. При этом происходит развитие заданного коллизией противоречия, зашифрованного в заглавии.

Следующие повести художника ("Детские годы", "На краю света") сочетают в себе жанровые признаки повести, романа и хроники. На первом плане в них становление героев как личностей,

нравственный выбор жизненного пути, который совершается в сомнениях и раздумьях.

С середины 1870-х годов в творчестве Н. С. Лескова все чаще появляются произведения средних и малых жанров. Эпическая тенденция, которой был захвачен писатель, находит свое выражение в создании циклов повестей, очерков и рассказов. Необходимо заметить, что художник неоднократно обращался к работе над романами ("Соколий перелет", "Незаметный след", "Чертовы куклы"), но так и не выпустил ни одного в печать. Своеобразной "заменой" этому жанру стали циклы средней и малой прозы: "Праведники", "Мелочи архиерейской жизни", "Святочные рассказы", "Рассказы к стати". К единому центру тяготеют так называемые "синодальные" рассказы ("Синодальный философ", "Борьба за преобладание", "Сеничкин яд"), "византийские" легенды ("Гора", "Лев старца Герасима", "Скоморох Памфалон", "Прекрасная Аза").

Анализ цикла "Праведники" позволил показать единство и законченность этого художественного образования. Ранее исследователями это не было отмечено (А. А. Горелов, Н. Н. Старыгина). Нами предпринята попытка рассмотреть цикл как целостное художественное единство. Повести и рассказы в нем соотносятся по принципу "сопоставления – противопоставления" внутри каждой пары повестей и рассказов ("Однодум" – "Шерамур"; "Пигмей" – "Человек на часах"; "Кадетский монастырь" – "Очарованный странник"; "Русский демократ в Польше" – "Левша"; "Несмертельный Голован" – "Инженеры-бессребреники"). Если проанализировать цикл с точки зрения его композиции (условных "завязки", "развития действия", "кульминации" и "развязки"), то это вновь подтверждает единство и законченность данного художественного образования.

Создание циклов в творчестве Н. С. Лескова подразумевает наличие произведений средней и малой повествовательных форм: каждое из них вначале опубликовано отдельно и только потом включено в состав цикла. Можно отметить, что роль повестей, очерков и рассказов в творчестве писателя постепенно возрастает к концу 1870-х годов.

Работая в средней и малой повествовательной формах, писатель со временем преобразует их традиции. В его произведениях мы отмечаем возрастание художественной концентрации материала, стремление к объективности звучания. Определенные изменения

претерпевает образ рассказчика, обладающий у Лескова композиционным значением. Если произведения 1870–1875-х годов очень часто пишутся от первого лица, то во второй половине 1870-х годов рассказчик почти всегда является независимым наблюдателем событий. В его речи затейливо переплетаются голоса остальных персонажей. Сохраняя стилистические "приметы" собственной разговорной речи, рассказчик точно передает интонации других героев. Возникает некое "хоровое начало". Внутри произведения формируется несколько мнений, к которым часто присоединяются голоса слушателей.

В функции образа рассказчика входит и организация повествования. Произведения Лескова 1870 – начала 1880-х годов состоят как бы из двух помещенных одна в другую сфер: внешней (рассказчик и его ситуация), внутренней (собственно рассказ). Само повествование реализуется в форме непринужденного монолога и поэтому содержит множество "ответвлений" – своеобразных отступлений от основного сюжета, которые создают особую атмосферу лесковского сказа. С этой точки зрения нами проанализирован рассказ "Ракушанский меламед".

Тяготение к эпическому охвату находит свое выражение в рассказе с романным содержанием, который в будущем получит свое развитие в творчестве А. П. Чехова. В рассказах Н.С. Лескова конца 1870–1880-х годов на небольшом художественном пространстве создается широкая панорама действительности, на фоне которой разворачивается вся жизнь героя от начала и до конца. Автор акцентирует внимание на ее "кульминационном" моменте, когда нравственная "философия" персонажа подвергается испытанию. Остальное художественное время "сжато", его события подаются петроспективно ("Однодум", "Шерамур", "Тупейный художник", "Инженеры-бессребреники", "Фигура").

Средние и малые жанры приобретают большое значение на "позднем" этапе творчества Н. С. Лескова. Автор создает не только рассказы с романным содержанием, но и рассказы о занимательных или поучительных случаях из жизни ("Белый орел", "Голос природы", "Человек на часах", "Пламенная патриотка", "Грабеж"), рассказы-характеристики отдельного героя, приближенные к очеркам ("Райский змий", "Антука"), "святочные" рассказы ("Штопальщик", "Зверь", "Отбсрное зерно" и др.). Жанровые формулировки, которыми их наделяет автор, мы больше нигде не встретим: "маленький жанр",

"спиритический случай", "пейзаж и жанр". Они отражают своеобразие жанрового мышления писателя.

Обращение Н.С. Лескова к небольшим повествовательным формам в конце 1870-х–1890-х годов обусловлено общим литературным развитием того времени. В эпоху грядущих перемен и общественной нестабильности вперед выдвигается жанр рассказа. Динамика повествовательных форм в творчестве Н. С. Лескова совершается в общем русле развития русской литературы и одновременно обусловлена специфическими чертами его художественного мышления. Это еще раз подчеркивает необходимость ее изучения не только в отдельные периоды, но и на протяжении всего творческого пути писателя.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подведены итоги, представлены основные выводы, намечены перспективы будущих исследований.

Основные положения работы отражены
в следующих публикациях:

1. Динамика жанров в творчестве Н. С. Лескова: причины обращения к малым формам // Перекресток – 2: Сб. Иваново-Шуя, 1999. С.115–120.
2. Черты структурно-типологической общности в рассказах А. Ф. Писемского и Н. С. Лескова // Молодая наука-2000: Сб. науч. текстов аспирантов и студентов ИвГУ. Иваново, 2000. С.58–67.
3. "Праведники" в произведениях Н. А. Некрасова и Н. С. Лескова // Чудовские чтения: Сб. статей. Чудово, 2001. Объем 0,5 печ. л.
4. Движение от крупных форм к малым в творчестве А. Ф. Писемского и Н. С. Лескова // В печати. Объем 0, 5 печ. л.

ДОЛИНИНА Ирина Вячеславовна

**Н. С. ЛЕСКОВ 1870-Х ГОДОВ:
ТИП ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ И ДИНАМИКА ЖАНРОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Лицензия ЛР № 020295 от 22.11.96. Подписано в печать 21.12.2001.

Формат 60 x 84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж-100 экз.

**Ивановский государственный университет
153025, Иваново, ул. Ермака, 39**

$$\mathcal{L} =$$